

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ
«20:15»

28. 05. –
28. 06. 2015

ГАЛЕРЕЯ
КОЛЛЕКЦИОННОГО
ИСКУССТВА

DiDi
art gallery

www.didigallery.com | Санкт-Петербург, Большой пр. В. О., 62 | +7 (921) 945 58 55

СП-168/2015

АЛЕКСАНДР СИТНИКОВ

Александр Ситников известен как один из самых ярких семидесятников: его мощные мифологические быки как будто поддели на рога свое время и остались в нем – как символ. Символ чего? Ведь время-то было застойным, собственно, это было безвременье – доживание позднесоветского режима, лишённого исторических перспектив. Не символом же этой исторической остановки, этого бесцветного бытия стала живопись художника? Конечно, нет. Мифологические быки Ситникова как бы пробивали своими рогами герметичную оболочку безвременья. Сквозь эти дыры проникал воздух совсем другой насыщенности – энергетической, первобытно чувственной, живой. Оболочка не сдулась, у стагнирующей системы еще оставался какой-то ресурс. Но попытка осталась. Она вошла в историю искусства и в историю общественных настроений. У зрителей того времени она так и ассоциируется с тогдашними надеждами на изменения жизни. Собственно, надеждами на чудо. Недаром на это время приходится увлечение народно-мифологическими формами сознания (М. Бахтин), магическим реализмом (М. Булгаков, латиноамериканский роман). Мифологические звери Ситникова – «про это». Точнее – в том числе и про это: у его искусства есть, естественно, свои имманентные задачи. Но фактор выражения надежд и разочарований, разделенных художником со своим временем – семидесятыми-восемидесятыми годами, – остается важным для понимания ситниковского искусства.

Как ощущает себя художник в иной временной ситуации? Когда все, казалось бы, сказано «про свое время». Кое-кто из современников Ситникова отмахнулся от новых вызовов, пытаясь жить прежним материалом. Ситников относится и к «новым временам» как к своим. При всем своем мифологизме и, как это бывало в его монументальных образах конца семидесятых, планетарном замахе, он чутко реагирует на «наличную реальность». Она заставляет его по-новому, в исторической про-

ДИАЛОГ

2015. ХОЛСТ/СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА. 110X100СМ

ИЗ СЕРИИ «МОСКОВСКОЕ ВРЕМЯ»

2015. КОНСТРУКЦИЯ, ДЕРЕВО, МЕТАЛЛ. 44X44 СМ

екции взглянуть на собственные поиски, она добавляет новые интонации в его поэтику: к обычным для Ситникова возвышенно-порывистым эмоциональным жестам добавляются интонации социального анализа, разочарованности и иронии, часто – самоиронии. Выставка в галерее DiDi, при всей своей камерности, дает возможность проследить все эти сюжеты творческого развития художника.

«Исцеление животных» – из ранних, 1978 года, вещей Ситникова. К тому времени уже установилась ситниковская иконография: животные, боги и богини, плакальщицы, человеческие фигуры, персонификаторы страстей и пороков. Не знаю, откуда в авторской мифологии Ситникова взялся бык. Разумеется, он появился не без соприкосновения с классической мифологической традицией и русской версией ее визуализации – серовским «Похищением Европы». Еще один русский же символистский импульс – обращение к «Купанию красного коня» К. Петрова-Водкина. Похоже, на Ситникова не мог не оказать особого влияния Франц Марк с его символизацией цвета и мощной «звериной» и конкретно «бычьей» метафорикой. Во всяком случае, в ряде ситниковских «Быков» мне видится удивительное созвучие с марковой, так сказать, трансцендентной анималистикой – способностью, благодаря организации цветоформы, перенести образ животного в космическое измерение. Думаю, в человеческих образах претворена фресковая традиция глубокой архаики. Был отработан и спектр эмоциональных нагрузок, которыми была наделена иконография Ситникова: от идиллических, пасторальных до драматических, жертвенных. Символическая подоплека образов «Исцеления...» именно такова: животные, как и боги, тоже жаждут, в том числе – исцеления. А в более поздней работе «Бремя», в элементах стилизации которой можно увидеть гротесково-насмешливые черты, герой влачит на себе ношу былых сакральных обязательств.

Ситников не изменяет своей традиционной иконографии. Быки, плакальщицы, человекоподобная нечисть навечно «прописаны» в его художественном пространстве. Но в двухтысячные появляются не только новые трактовки, но и новые средства самореализации художника.

Смолоду он чувствовал тягу к каллиграфии и эмблематичности. В последние десятилетия этот интерес трансформировался в новое качество. Появился тип картины и живописного коллажа (вплоть до трехмерного, тяготеющего к объектности), в которых присутствует некая геральдическая уравновешенность, системность (наверное, в этом выделении геральдического плана есть определенный биографически-социальный бэкграунд: художник в новых исторических условиях интуитивно ищет форму – матрицу, ассоциирующуюся с понятием защитить или поднять на щит). Это относится к обширной серии «Пиктографы», живописным произведениям каллиграфического характера, в которых распластаный на плоскости арабеск становится все более плотным и весомым, а в конце концов даже претендует на объем. Картины и объекты являют собой вещи большой композиционной выверенности: это система, говоря современным языком, сдержек и противовесов. Иногда сама эта гармония геометрических и пластических подобий становится специальной темой произведения – обычно это касается вещей, связанных с музыкой – визуализацией конкретных произведений или «портретными» характеристиками музыкантов (а также – образов чистой умозрительности: «Решетка Пифагора»). Иногда сюжет носит самодостаточно оптический характер: в «Идентификации» функции нарратива берут на себя специфические средства – растровая сетка, пятна – отпечатки на сетчатке. Некоторые коллажи практически представляют собой реди-мейды. Здесь есть свои градации: в одних коллажах вещи работают самой своей аурой, «памятью», исторической и тактильной. В других они отчуждены от своих функций и опыта бытования и выступают как абстрагированные блоки – строительный материал образа, их можно назвать, в духе старой терминологии, «формалистическими»... Есть произведения более «лобового» характера, в которых предметности нарративны и говорят сами за себя – прежде всего своей функцией («Без названия»). Другое дело – какой это разговор: связь с референтом не поддается, напротив, подвешенность смыслов входит в правила игры. Впрочем, и в работах, для которых характерна своего рода до-

предметность (это не реди-мейд, просто – рельефность), содержится предложение авторизовать не предназначенный для контролируемого, направленного считывания месседж. Эта обтекающая форма, условная оболочка («Байконур») – что это? Заготовка портрета или голова космонавта в скафандре? Почему рядом – чертеж ракеты, а с другой стороны – по-детски условный рисунок – женщина? Работник космодрома? Чьими глазами увиден космодром – детскими? Глазами космонавта? Пришельца? Но все же наиболее важными мне представляются произведения не парадоксальной, а, так сказать, продолженной, развивающейся во времени образности: вещи выступают здесь и в своем функциональном, и в образном качестве. В «Маятнике» режущий диск циркулярной пилы уподоблен отвесу отведенного до упора маятника. Обратный ход маятника неизбежно пройдет своим острым зубчатым краем по коллажу из портретных фотографий обычных советских людей – как по живому, по сотням судеб. В работе «Авангардист» и колорит, и геометрический характер изображения, и геральдический тип композиции, и тематика «материального подбора» – лопата и серп – все отсылает к позднему, «крестьянскому» Малевичу. Но, кроме «опознавательных» факторов, здесь есть глубокий содержательный смысл: лопата, серп и диск циркулярной пилы, столь геральдически вынесенные на щит, обретают новые, неоднозначные значения. С одной стороны, это укорененность народного – в Малевиче и самого Малевича – в народном, крестьянском и мастеровом: диск как нимб, серп и лопата как атрибуты крестьянского труда, одновременно лопата – миметическое напоминание о столь любимом Малевичем мотиве рабочего фартука. Есть здесь и другое. Лопата – тема гибели авангарда, «закопанного» тоталитарным режимом. А тема режущего диска – напоминание о безжалостной аналитике художника, дробящего видимый мир и готового, кстати сказать, бестрепетно крушить оппонентов. Похоже, камерной выставки не получится. В небольшом пространстве галереи динамично разворачиваются самые важные сюжеты жизни художника – от магического реализма семидесятых до царапающих сознание объектов – произведений текущего дня.

Александр Боровский

ДИССИДЕНТ

2000; 2015. КОНСТРУКЦИЯ, ДЕРЕВО, МЕТАЛЛ. 140X130 CM

ЦЕНЗОР

2014. КОНСТРУКЦИЯ, ДЕРЕВО, МЕТАЛЛ. 70X70 CM

УКРОЩЕНИЕ

1993; 1997; 2014. ХОЛСТ/СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА, КОЛЛАЖ. 220Х200 СМ

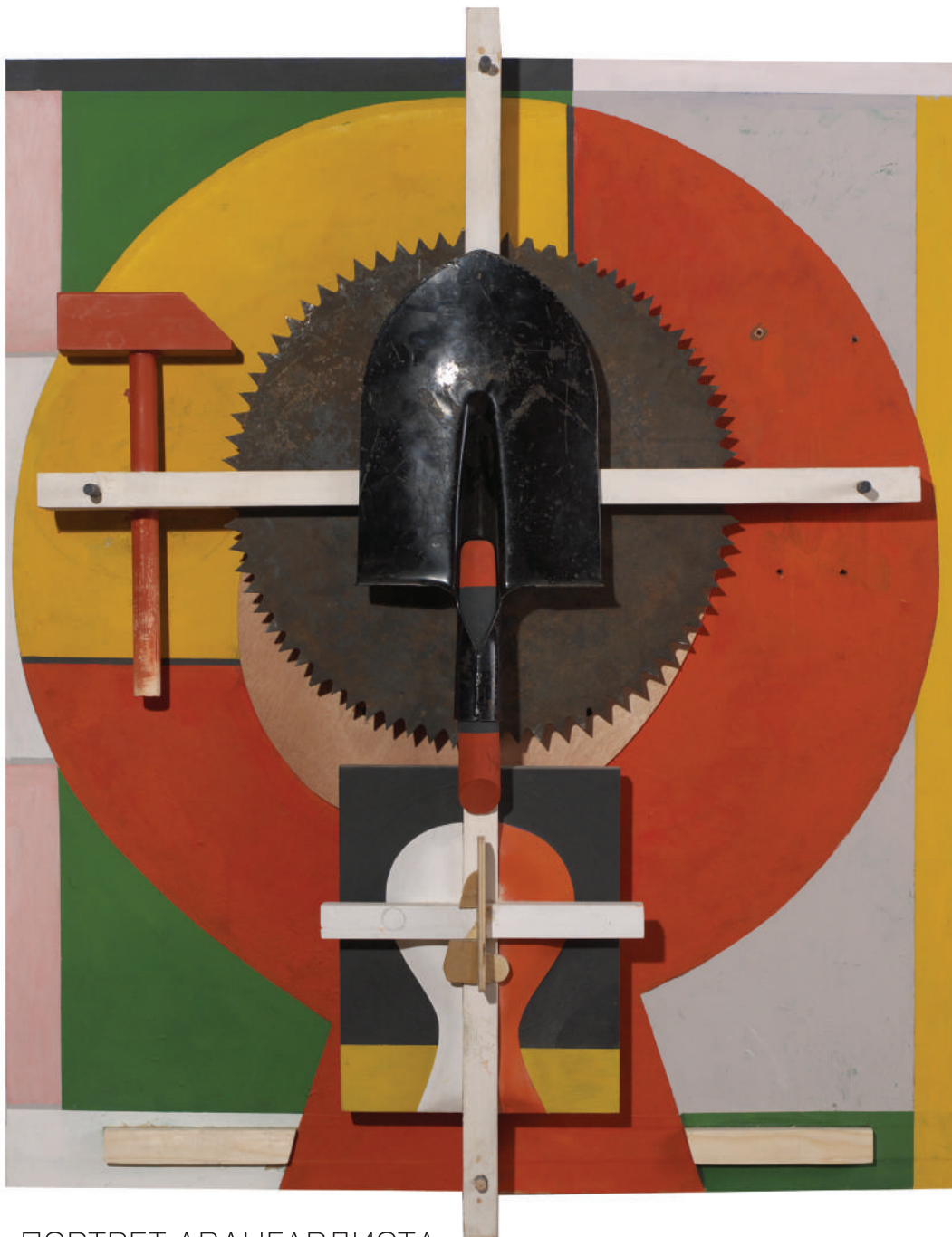
УХОДЯЩИЕ

1982; 2015. ХОЛСТ/ТЕМПЕРА. 115X115 CM

ИЗ СЕРИИ «МОСКОВСКОЕ ВРЕМЯ»

2014. КОНСТРУКЦИЯ, ДЕРЕВО, КОЛЛАЖ. 40X40 СМ

ПОРТРЕТ АВАНГАРДИСТА

2015. КОНСТРУКЦИЯ, ДЕРЕВО, МЕТАЛЛ. 110X90 CM

ШОСТАКОВИЧ. КВАРТЕТ № 8

1991; 2015. ХОЛСТ/ТЕМПЕРА, КОЛЛАЖ. 200Х200 СМ

СЛЕПЫЕ

1982; 2015. КАРТОН/СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА, КОЛЛАЖ. 130X110 CM

ПИФАГОР

2015. КОНСТРУКЦИЯ, ДЕРЕВО, МЕТАЛЛ. 40X40 CM

ЗОЛОТОЙ ВЕК. КЕГЛИ

2015. ХОЛСТ/СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА, КОЛЛАЖ. 160X160 CM

БИОГРАФИЯ

- 1945 родился в с. Ива Пензенской области
- 1966 начал участвовать в выставках
- 1972 окончил МГХИ им. В. И. Сурикова
- 1975 член СХ СССР (с 1993 г. – Московский союз художников)
- 1982 гран-при V Триеннале Современного искусства в Нью-Дели, Индия
- 1984 I Премия на VII Биеннале Современного искусства в Кошице, Чехословакия
- 2002 присуждена Государственная премия России за серию картин «Мой XX век»
- 2003 серебряная медаль Российской Академии художеств
- 2007 член-корреспондент Российской Академии художеств
- 2012 действительный член Российской Академии художеств

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

- 2015 «20:15». Галерея Коллекционного Искусства DiDi, Санкт-Петербург
- 2015 «Родная речь». Галерея КультПроект, Москва
- 2014 «Московское время». Открытый клуб, Москва
- 2013 «Булгакова – Ситников: живопись, объекты». Рязанский государственный областной художественный музей имени И. П. Пожалостина
- 2012 «Семейный портрет в интерьере». Ольга Булгакова, Александр Ситников, Наталья Ситникова. Музейно-творческий центр «Дом Корбакова», Вологда
- 2012 «Диалог с продолжением». Ольга Булгакова, Александр Ситников, Наталья Ситникова. Галерея на Чистых Прудах, Москва.
- 2010 Kunstraume. Einladung in die temporaren kulturellen zonen. Франкфурт-на-Майне, Германия
- 2009, 2000 «Булгакова – Ситников». Mimi Ferzt Gallery, Нью-Йорк, США
- 2008-2009 Галерея ARTstudio ObjectONE, Москва
- 2008 В рамках выставочно-литературного проекта журнала «Октябрь», культурный центр «Покровские ворота», Москва
- 2008 «Выставка одной картины». Саратовский государственный художественный музей им. Радищева, Картинная галерея А. А. Мыльникова, г. Энгельс

- 2008 «Булгакова – Ситников». Живопись. Объекты. Саратовский государственный художественный музей им. Радищева
- 2007-2008 «Булгакова – Ситников». Государственная Третьяковская галерея, Москва
- 2006 «Булгакова – Ситников: Знаки жизни». Центр современного искусства M'APC, Москва
- 2006 Культурный центр «Дом», Москва
- 2004 «Триалог: А. Ситников, О. Булгакова, Н. Ситникова». Московский музей современного искусства
- 2004, 2001, 1999 «Булгакова – Ситников». Галерея De Twee Pauwen, Гаага, Нидерланды
- 2000 Галерея «Новый Эрмитаж», Москва
- 2000 Галерея «Сегодня», Москва
- 1996 Галерея «Нескучный сад», Москва
- 1992 CIAE. Lake Side Studio, Чикаго, США
- 1990 «Булгакова – Ситников». International Images, Севикли, США
- 1989 Мэрия 16-го района, Париж, Франция

КОЛЛЕКЦИИ

- Государственная Третьяковская галерея
- Государственный Русский музей
- Музей Людвига в Русском музее
- Московский музей современного искусства
- Государственный музей искусств им. А. Кастеева Республики Казахстан, Алматы
- Новосибирский государственный художественный музей
- Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля
- Музей современного искусства, Нюрнберг, Германия
- Музей современного искусства, София, Болгария
- Людвиг Форум Международного Искусства, Аахен, Германия
- Людвиг Музей Международного Искусства, Пекин, Китай
- Музей Джейн Вурхес Зиммерли, Нью-Джерси, США
- Коллекция Нортон и Нэнси Додж, Нью-Брунсвик, Нью-Джерси, США
- Коллекция Колодзей русского и восточноевропейского искусства, Kolodzei Art Foundation, США

НА ОБЛОЖКЕ:

ШНИТКЕ

2000. ХОЛСТ, ДЕРЕВО, ТЕМПЕРА

180X180 CM

РУССКИЙ АВАНГАРД И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

Russian avant-gard and modern art

ПОДБОР ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА

Wide selection of artworks

ДОСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПО ПОЧТЕ

Arrange delivery by mail